

УДК/ББК: 343.352.4/60.8

**ОТНОШЕНИЯ ВЛАСТЬ-БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЕ В
КОРРУПЦИОННОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ**

Грошев И.Л.

*Доцент, к.с.н., профессор кафедры Гуманитарных и общенаучных дисциплин
Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала
инженерных войск А.И. Прошлякова
г. Тюмень, Россия
grosh@nextmail.ru*

Грошева И.А.

*Доцент, к.с.н., зав. кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
АНО ВО «Московский институт государственного управления и права»,
Тюменский филиал
г. Тюмень, Россия
grosh@nextmail.ru*

**RELATIONS IN THE SYSTEM OF POWER-BUSINESS-EDUCATION IN A
CORRUPTION PERSPECTIVE**

Groshev I

*Associate Professor, candidate of sociological Sciences,
Professor of the Department of Humanities and scientific disciplines, Tyumen
Higher Military Engineering Command School named after marshal A.I. Proshlyakov
Tyumen, Russia
grosh@nextmail.ru*

Grosheva I

*Associate Professor, candidate of sociological Sciences,
head of the Department of Humanities and natural Sciences, NOU VO «Moscow
Institute of Public Administration and Law», Tyumen Branch
Tyumen, Russia
grosh@nextmail.ru*

Аннотация

Опираясь на многолетние научные исследования в сфере противодействия коррупции в России, на основе анализа статистических данных авторы рассматривают феномен коррупции с позиции взаимодействия власти, бизнеса и образования. Данный подход позволяет вынести объективное заключение о характере феномена и причинах его устойчивости к государственным программам противодействия. Отмечается, что эффективность противодействия коррупции в большей степени фиксируется на нижних уровнях иерархии (выявление бытовой коррупции). На уровне региональной власти коррупционные тенденции усиливаются, поскольку региональные чиновники формируют правила поведения игроков на рынке: а) благоприятные/неблагоприятные для бизнеса; б) благоприятные/неблагоприятные для социума; в) благоприятные условия для собственного существования, обеспечивающие манипуляции с госзакупками и необоснованное расходование бюджетных средств. Последнее объясняет тот факт, что особенностью борьбы с коррупцией в Тюменской области по итогам 2018 года стало увеличение количества дел, возбужденных против высокопоставленных областных чиновников.

Выявлены косвенные (скрытые) схемы сращивания бизнеса и власти. Приводятся примеры косвенной коррупционной деятельности, свидетельствующие о взаимодействии власти, бизнеса и образования в направлении присвоения бюджетных средств. Система управления регенерирует условия существования организованных преступных групп, инкорпорирующие представителей власти в качестве элемента обеспечивающего защиту и покровительство. Фиксируются базовые признаки коррупционной деятельности. Авторы убеждены в том, что противодействие должно носить системный характер, позиционируемый как неограниченная множественность поливариативных форм в социальной и экономической сферах.

Annotation

In the article, based on the analysis of statistical data, the authors consider the phenomenon of corruption from the standpoint of the interaction of government, business and education, based on the analysis of statistical data in the field of countering corruption in Russia. This approach allows to make an objective conclusion about the nature of the phenomenon and the reasons for its resistance to government counteraction programs. It is noted that the effectiveness of countering corruption is largely fixed at the lower levels of the hierarchy (detection of everyday corruption). At the level of regional authorities, corruption tendencies intensify, as regional officials began to formulate more rules for the behavior of players in the market: a) favorable / unfavorable for business; b) favorable / unfavorable for society; c) favorable conditions for their own existence, ensuring the prevalence of frauds with government procurement and unreasonable spending of budget funds. The latter explains the fact that the peculiarity of the fight against corruption in the Tyumen region in 2018 was an increase in the number of cases initiated against high-ranking regional officials.

Indirect (hidden) schemes of merging business and government are revealed. Examples of the so-called indirect corruption activities, indicating the interaction of government, business and education in the direction of improving the illegal use of budgetary funds are given. The control system recreates stable organized criminal groups that integrate representatives of all branches of government as part of defensive compensation. The basic signs of corruption are disclosed. The authors argue that the opposition should be systemic, positioned as an unlimited plurality of polyvariational forms in social and economic activities.

Ключевые слова: коррупция, социальный институт, власть, бизнес, образование, общество.

Keywords: corruption, social institution, power, business, education, society.

Введение. Отнесение противодействия коррупции к компетенции государственной власти, изначально трактуемое как единственный и

эффективный вариант достижения положительных результатов в борьбе с негативными, даже аморальными проявлениями в системе управления, обуславливает наличие как минимум двух сомнений. Во-первых, насколько эффективно «искоренение зла» руками тех, кто непосредственно организует, покровительствует и контролирует коррупционный бизнес. Во-вторых, действительно ли совершенствование права способно устранить побудительные причины (криминогенную мотивацию) лиц, использующих систему экономических взаимоотношений («кормления») в канве реализации общегосударственных и региональных программ. Более того, возникают новые негативные явления, результирующие коррупционное сращивание не только бизнеса и власти, но и создание триумvirата «власть-бизнес-образование».

В 2018 году Президент России подписал Указ «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» [1], в структуре которого особое внимание уделено усовершенствованию антикоррупционных стандартов и привлечению депутатов к ответственности; проведению обязательного общественного обсуждения закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, что в целом фиксирует отсутствие позитивных сдвигов по указанным аспектам в показателях эффективности существующих программ. Ещё одним аргументом для разработки нового плана стала неутешительная статистика, демонстрирующая неуклонный рост как количественных, так и качественных показателей коррупционной деятельности. Согласно данным Генпрокуратуры РФ, средний размер взятки в России в 2018 году составил 609 тысяч рублей. Всего за этот период было выявлено 10179 фактов взятничества на общую сумму 1,8 млрд. рублей. Согласно открытым данным МВД, в 2017 году средний размер взятки по стране составил 357 тыс. руб., в 2016 году – 328 тыс. руб. [2].

Методы и методология: в ходе написания статьи использованы классические общетеоретические методы анализа, синтеза; эмпирические методы, связанные с анализом статистической информации, документальных источников, включённого наблюдения, позволяющие фиксировать тенденции в

развитии изучаемого феномена. Следует отметить, что феномен коррупции в рамках социально-политического исследования сложно поддаётся социологическому измерению. Это обусловлено латентной природой коррупционных отношений, которые могут оцениваться опосредовано через отдельные показатели, каждый из которых характеризует лишь отдельные части наблюдаемых коррупционных явлений.

Результаты и дискуссия. Принимая позицию государственных аналитиков, утверждающих о позитивных изменениях, в частности – повышении эффективности работы правоохранительных органов и судебной системы, государственные и региональные органы власти априори обязаны соответствовать озвученному мейнстриму. Однако ситуация усугубляется значительным оттоком финансовых средств из Российской Федерации. Часть средств направлены на погашение внешних займов банками России, но соотношение взятых и выданных кредитов показывает так называемое сальдо инвестиционных доходов, которое публикуется в открытых отчетах. Данные свидетельствуют о том, что в последние годы это сальдо неизменно сводится к громадным отрицательным значениям – «минус» \$ 20–40 млрд. [3]. Этот показатель указывает на факт инвестирования российских финансовых средств в экономики зарубежных стран, что определяет дефицит денежной массы, снижение покупательной способности населения, лишение предприятий всех форм собственности плановой прибыли, а бюджета, соответственно, налогов.

В одном из экономически устойчивых регионов России цифры поскромнее, но динамика та же: в Тюменской области за первую половину 2018 года зафиксирован двукратный рост коррупционных нарушений: выявлено 2294 коррупционных случаев, 62 чиновника получили предостережения, возбуждено 31 уголовное дело по фактам коррупционной деятельности, 4 юридических лица обязали выплатить штрафы на общую сумму 3 млн. рублей (получение незаконного вознаграждения), 679 лиц по актам прокурорского реагирования привлечены к административной и дисциплинарной ответственности [4]. За 10 месяцев 2018 г., по словам областного прокурора В.

Владимирова, коррупционных преступлений совершено на 34 % больше показателей 2017 г., фактически уровень коррупции вырос в три раза [5]. По мнению А. Галиева, руководителя второго отдела процессуального контроля областного СКР, произошло существенное увеличение количества возбужденных уголовных дел – 220 против 166 в 2017 году [6].

Особенностью борьбы с коррупцией в 2018 г. стало увеличение количества дел, возбужденных против высокопоставленных областных чиновников. Впечатляет статусность фигурантов уголовных дел: руководитель областного управления Федеральной налоговой службы, первый заместитель начальника УФСИН России по Тюменской области, начальник Областной больницы УФСИН, директор Тюменского регионального филиала АО «Россельхозбанк», глава Московского муниципального образования Тюменского района, глава управы Центрального административного округа администрации Тюмени, начальник подразделения ГБУ «Тюменская база авиационной и наземной охраны лесов» и др. [6].

Очевидно, что применяемые нормы ужесточения контроля и наказания обладают «обратным эффектом» – они не возвращают сознание чиновника в правовое поле, а стимулируют активность коррупционной деятельности, исходя из весьма простых доводов: а) выделенного времени на занятие доходного места не так уж много; б) конкуренция со стороны потенциальных кандидатов на должность; в) наличие возможности хищений в таких объемах, которые гарантируют безбедное существование нескольким поколениям семейной общины; г) покровительство со стороны вышестоящих руководителей. В таком коридоре возможностей поставленные цели самообогащения достижимы и привлекательны в такой мере, что величины риска ничтожна перед ожидаемым финансовым благополучием. Более того, находясь при власти, эти люди обладают достаточной информацией, иллюстрирующей неустойчивое состояние экономики сегодня и ее негативные перспективы. Таким образом, происходит кардинальный отрыв ментальности чиновника от социальной общности, теряют вес значение высоконравственные ценности (рис. 1).

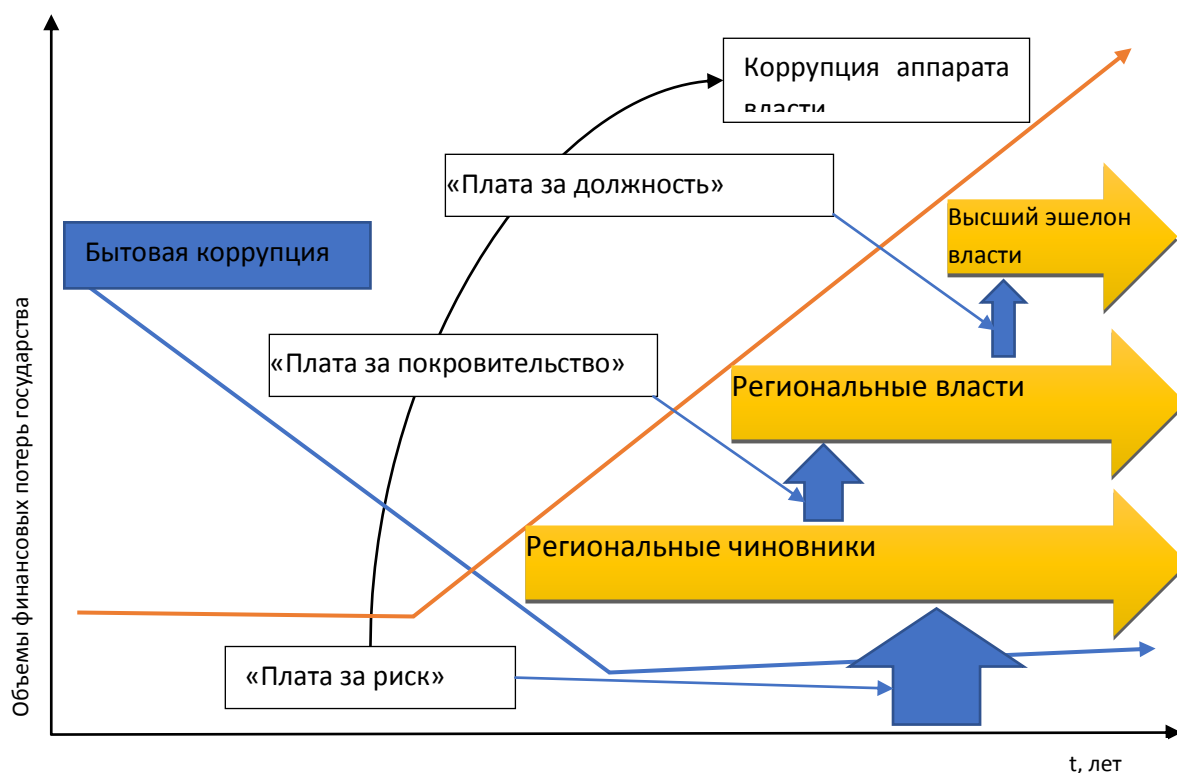

Рис. 1. Мотивационный тренд коррупционной деятельности

Эффективность противодействия коррупции фиксируется на нижних уровнях иерархии (т.е. бытовая коррупция). Это возможно объяснить следующими обстоятельствами: 1) сохранение ментальной связи с социальным окружением (малая вероятность иммиграции); 2) страх потерять не только должность и работу, но и вообще остаться без средств к существованию; 3) развитие программы электронного правительства и др. Региональные чиновники, напротив, формируют условия (правила поведения игроков на рынке): а) благоприятные/неблагоприятные для бизнеса; б) благоприятные/неблагоприятные для социума; в) сугубо благоприятные для собственного аппарата, обеспечивающие превалирование махинаций с госзакупками и необоснованным расходованием бюджетных средств.

Вызывают беспокойство факты так называемой косвенной коррупционной деятельности, свидетельствующие о взаимодействии власти, бизнеса и образования в направлении совершенствования незаконного освоения бюджетных средств. Система управления воссоздает устойчивые

организованные преступные группы, интегрирующие в себя представителей всех ветвей власти как элемент защитной компенсации. Рассмотрим ряд показательных примеров.

Непрямое финансирование деятельности коммерческих организаций под покровительством государственных структур. Например, в 2015-2018 годах ООО «Максим рестораны» арендовало у «Тюменского концертно-театрального объединения» помещение в здании Тюменской областной филармонии площадью около 400 кв. м. На проведенных торгах был только один претендент – ООО «Максим рестораны» и цена контракта на помещение, располагающееся в центре города, составляла в течение трех лет 212 рублей за кв. м. (для сравнения: среднерыночная ставка в этом районе – 1,2-1,5 тыс. руб. за кв. метр). Согласно выводам председателя общественной организации «Народный контроль» А. Шемякина, коммерческое предприятие, находящееся в собственности крупного федерального чиновника, фактически финансировалось из бюджета Тюменской области, потери составили примерно 5 млн. рублей в год [7].

Создание фирм-прокладок, способствующих беспрепятственному прохождению денежных средств от учредителя (органа государственной власти), к исполнителям услуг. Наиболее ярким примером является проект «Губернаторские чтения», проходивший в Тюмени с 2010 года. Проект задумывался как цикл встреч-обсуждений с присутствием первых лиц региона и известными лекторами, в том числе из Высшей школы экономики. Признаки коррупционной деятельности усматривались в том, что Государственное автономное учреждение «Информационно-аналитический центр» (ИАЦ) проводило закупки у единственного поставщика услуг – Автономной некоммерческой организации Журнал политической философии и социологии политики «Полития» (г. Москва) на основании довольно либерального закона № 223-ФЗ [8].

Следует отметить, что в отличие от существующего 44-ФЗ, этот закон позволяет юридическим лицам выбирать условия проведения тендеров и

варианты закупок. Представляет интерес тот факт, что закон был направлен на поддержку малых предприятий и искоренение коррупционных схем, но был использован совсем в других целях. В 2015 году Тюменской общественной организации «Народный контроль» удалось получить смету на проведение лекций в рамках Губернаторских чтений, из которой выяснилось, что стоимость одного мероприятия составила 1 555 000 рублей. Некоторые пункты из сметы были завышены в несколько раз. С 2010 года по апрель 2018 года было проведено 32 лекции. Нетрудно подсчитать, во сколько обошелся проект бюджету области, если данные о расходах только с декабря 2012 года составили 32 257 277 руб. [9].

После начала проверки по заявлению общественников ИАЦ объявил о процедуре ликвидации. С июля 2016 г. по март 2018 г. его функции выполнял Тюменский областной государственный институт развития регионального образования (ТОГИРРО). Закупки были завуалированы под основной вид деятельности ТОГИРРО – оказание услуг по дополнительному профессиональному образованию, при этом сумма осталась неизменной. За указанный период с журналом «Полития» заключено 6 контрактов на общую сумму 12 440 000 руб. [9].

Актуален вопрос, сформулированный Яковом Гилинским: что будет служить объектом превенции, если преступность есть некий конструкт, продукт договоренности или субъективных решений? Фактически коррупция есть социальный конструкт, создаваемый властью в интересах, прежде всего, власти [10], что указывает на системный характер коррупционной деятельности. Базовыми признаками системы выступают: 1) исключительное право на формулирование правил взаимоотношений; 2) функциональное распределение по иерархическим уровням с персональной ответственностью, правами и обязанностями; 3) доступность и бесконтрольность в распределении ограниченных ресурсов; 4) ограничения (фильтры) доступа в систему элементов, угрожающих ее целостности и согласованности в действиях структур; 5) перенос тяжести существующих социальных и экономических

проблем за пределы системы – обеспечение аппаратной безответственности; 6) формирование защитных механизмов (вовлечение социальных институтов в деструктивное состояние, определяющее полную зависимость от власти во всех видах деятельности); 7) своеобразная система комплектования кадрами.

Заключение. По мнению авторов статьи, исключительно привлекательным средством противодействия коррупции является множественность поливариативных форм в социальной и экономической сферах. Общие принципы деструктов коррупционной деятельности в России, целесообразно представить следующим образом:

1. Предоставление каждому гражданину России часть собственности, принадлежащей ему по праву рождения, в том числе – земли на правах неограниченного владения, доли прибыли от продажи природных ресурсов (нефть, газ, драгоценные металлы и пр.), право голоса при принятии общесоциальных (в масштабах государства) или общегрупповых (на уровне социальной общности) решений.

2. Сокращение бюрократического аппарата путем значительного уменьшения размеров оплаты труда при одновременном увеличении рабочих мест в реальном секторе экономики.

3. Экстраполировать опыт СССР в части направленности расходования средств на социальные проекты, в том числе – бесплатное образование и бесплатная медицина, рост благосостояния через расширение возможностей человека в области самореализации.

4. Формирование дополнительных каналов, удовлетворяющих потребности россиян в сервисных услугах со стороны федеральных и региональных органов управления.

5. Приведение законодательства в соответствие с социальными запросами и ожиданиями, активное вовлечение граждан к публичной оценке и вынесении вердиктов в отношении лиц, облеченных властными полномочиями и др.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/T7fzjNWOafz18Tr8AI91JAeqRIB34Um u.pdf>. (дата обращения: 10.01.2019).
2. Третью российских бизнесменов в 2018 году столкнулись с вымоганием взяток // Информационное агентство «Znak» [Электронный ресурс]. URL: https://www.znak.com/2019-01-10/tret_rossiyskih_biznesmenov_v_2018_godu_stolknulis_s_vymoganiem_vzyatok (дата обращения: 10.01.2019).
3. Катасонов В. \$ 31,3 млрд: Отток капитала из России бьет рекорды // Свободная Пресса [Электронный ресурс]. URL: <https://svpressa.ru/economy/article/190802/%c2%a0%c2%a0/> (дата обращения: 10.12.2018).
4. Шулика Я. В Тюменской области прокуратура выявила 2294 коррупционных нарушения с начала года // Сетевое издание «72.ру» [Электронный ресурс]. URL: https://72.ru/text/gorod/65728301?from=a_newscol_in (дата обращения: 12.12.2018).
5. В Тюмени уровень коррупции вырос на треть // РИА «Новый День» [Электронный ресурс]. URL: <https://newdaynews.ru/tumen/651204.html> (дата обращения: 30.01.2019).
6. Яровая А. Аферы, взятки, откаты: за что в Тюменской области задерживают коррупционеров // Сетевое издание «72.ру» [Электронный ресурс]. URL: <https://72.ru/text/gorod/65717071> (дата обращения: 10.12.2018).
7. Тюменские власти отдали за бесценок площади под рестораны чиновницы // РИА «Новый День» [Электронный ресурс]. URL: <https://newdaynews.ru/tumen/650133.html> (дата обращения: 23.11.2018).

8. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (дата обращения: 10.01.2019).

9. Нестерук В. Тусовка вместо сессии или вся правда про «Губернаторские чтения» // BezFormata.Com [Электронный ресурс]. URL: <http://tumen.bezformata.com/listnews/pravda-pro-gubernatorskie-chteniya/71138625/> (дата обращения: 10.01.2019).

10. Гилинский Я.И. Социальный контроль над преступностью: понятие, российская реальность, перспективы // Международная Ассоциация Содействия Правосудия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iuaj.net/node/1702> (дата обращения: 10.01.2019).